

ЛЕСЯ ВОРОНЦОВА

Свадьба бывшего
БОСС И ПОДРУГА

Леся Воронцова

Свадьба бывшего.

Босс и подруга

<https://litres.ru/74056451>

SelfPub; 2026

Аннотация

Из-за проблем со здоровьем мамы, я -преуспевающий юрист, была вынуждена бросить столицу и вернуться в родной город. Оказалось, что мама еще и стала жертвой мошенничества с квартирами.

К счастью, меня приютила подруга и даже помогла устроиться на работу.

Было трудно после столичной жизни окунуться в провинциальную.

Но внезапно на работе новым боссом стал мой бывший. Тот самый парень, которого я бросила десять лет назад и выбрала карьеру в столице.

Макс узнал меня, но не простил. Наоборот, теперь он встречается с моей подругой и даже зовет ее замуж.

А мое сердце разрывается! И даже приезд моего столичного парня не решает проблему. Наоборот, он все только усложняет!

От автора: Одномоник, 16+

Книга завершена

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	19
Глава 4.	26
Глава 5.	32
Глава 6.	39
Глава 7.	47
Глава 8.	53
Глава 9.	60
Глава 10.	66
Глава 11.	73
Г	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Леся Воронцова

Свадьба бывшего.

Босс и подруга

Глава 1.

Тревожный звонок раздался в один из вечеров в конце мая.

- Доченька, - уставший голос мамы показался мне каким-то уж слишком печальным и далеким.

- Здравствуй, мама, что случилось? – ответила я и покосилась на стопку документов на своем столе. Нужно было их срочно доделывать, а тот звонок так некстати.

- Ну что ты, Ульяночка. Думаешь, обязательно должно что-то случиться? – мама попыталась рассмеяться, но это вышло чересчур наигранно. Будто ей было физически больно улыбаться.

Подозрения начали закрадываться в мою голову, я решила быть мягче. Мама жила в моем родном городке более чем в тысяче километров от столицы и редко звонила, не желая меня беспокоить.

- Нет, конечно, что ты! Как твои дела? – спросила я, вкладывая в голос уверенность и радость.

- Я не отвлекаю? Может, у тебя много работы, а я, старая, опять тебя отвлекаю?

- Конечно, нет, - ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал мягче. - Извини, я сама не звонила давно, здесь такой ритм жизни.

- Да, понимаю, - вздохнула мама на том конце линии. - Десять лет назад ты уехала из нашего города в столицу, с тех пор мы все реже и реже с тобой разговариваем. Я... просто хотела узнать, все ли хорошо?

- Да, все хорошо, работы много, я не успеваю замечать, как время летит.

- А... отпуск у тебя когда? Может, приедешь хотя бы на недельку?

Я тяжело вздохнула:

- Мам, в это лето никак не получится. Начальство всем сказала, что никаких отпусков, пока не завершится суд над компанией... В общем, никак, мам. Может, осенью?

- Эх. Потом другой будет суд или как его... не разбираюсь я в твоих юридических терминах.

Я посмотрела на часы, затем на стопку документов.

- Давай я постараюсь выкроить пару дней, хорошо? Посмотрю, что можно подвинуть.

- Ох, Ульяночка, я буду ждать тебя! Позвонишь? Скажешь, когда тебя встречать?

Я хмыкнула, представив, что ей в аэропорт добираться будет слишком сложно и долго. У нас таксисты задирают такие

бешеные цены, едва слышат пункт назначения аэропорт.

- Конечно, - пообещала я, уже понимая, что лучше будет заявиться без предупреждения, чтобы она заранее не начала переживать.

Мы попрощались, я отключила связь и тяжело вздохнув, принялась за стопку документов.

Прошел май, июнь, затем июль и август. Конечно же, я забыла про обещание вырваться хотя бы на пару дней. Суд откладывали, наша юридическая фирма работала не покладая рук, начальство нервничало, и дел, казалось, было все больше и больше.

В конце августа раздался звонок. Это была моя давняя подруга Вика.

- Привет, это я, Вика Аксенова. Узнала? Мы с тобой на последних курсах были лучшими подружками, помнишь?

- Вика? Ты? – ахнула я, узнавая подругу. – Сколько лет прошло?

Перед глазами сразу же предстал образ улыбчивой блондинки с забавными ямочками на щечках.

- Десять, даже одиннадцать, - с точностью назвала бывшая подруга. – Потом ты проходила практику, познакомились там с Максом и на меня уже времени не смогла находить.

- Да, - вздохнула я, вспоминая, какая у меня бурная любовь случилась с Максимом Ясеновым. – И правда, уже более десяти лет, как я уехала из родного города.

- И что? – с любопытством спросила Вика. – Вы женаты, и у вас уже дети подрастают, наверное?

- Что? Нет, конечно. Мы с ним... расстались.

- Да ты что!?! Ты же с ним была такая счастливая?

Не желая вспоминать, я встряхнула головой:

- Все сложно и Макс в прошлом. Я давно в столице, работаю. А вот как ты нашла меня?

Подруга ответила:

- Я твою маму встретила. Как увидела старенькую женщину с палочкой, так сразу и вспомнила ее вкуснейшие пирожки с малиной! Помнишь, мы готовились к экзаменам у тебя, а она нам приносила чай с ними!

Воспоминания нахлынули с новой силой. Но мысль уцепилась за деталь:

- Как это с палочкой?

- Ну так. Она шла осторожно, боясь упасть. Я ее узнала, помогла через дорогу перейти. Она сказала, что уже не уверена в своих ногах, и боится снова упасть.

- В каком смысле «снова»? – спросила я.

- Уля, вы когда в последний раз разговаривали? – удивленно воскликнула подруга. – Твоя мама рассказала, что ломала руку в мае.

- В мае, - упавшим голосом повторила я, вспоминая ее странный звонок.

Сразу же почувствовала себя виноватой.

Подруга продолжала:

- Рассказала, что неуклюже упала, ноги подкосились. Но рука уже зажила, срослась. Вот только с палочкой теперь ходит, чтобы снова не упасть.

- Ох, - вздохнула я, пораженная такими новостями.

- Ага, я выпросила твой телефон, хоть она и просила тебя не беспокоить по пустякам. Ох, а я сейчас ведь не беспокою, нет? Она, кстати, спешила куда-то в юридическую фирму.

- Куда? – удивилась я. – Я же работаю юристом, зачем ей?

Подруга хмыкнула:

- Я не придавала этому значение, мало ли какие у нее дела.

Но это и правда, странно. Как это я не подумала спросить.

- погоди, Вика! А где ты ее видела? И когда?

- Возле больницы нашей. Которая самая большая на Кольцевой, помнишь? А по поводу когда, так, позавчера, получается. Вот. Руки только сегодня дошли позвонить.

- Еще и больница? Юристы, перелом, палочка, я вообще в шоке...

Вика тактично помолчала. Наверное, тоже удивилась, что я про свою родную мать ничего не знаю.

- Вика! Я рада, что ты позвонила, но я все это и правда, не знала. Какая же я дочь, да?

- Ульяна, я не хотела тебя расстраивать...

- Нет, все нормально. Ох, ладно, поняла. Спасибо, Вика! Я сейчас же ей позвоню.

- Пока! И сохрани мой номер! – крикнула подруга, хоть и бывшая.

Как только она отключилась, я сразу же начала искать номер мамы. И правда, давно ей не звонила. Чтобы найти эти цифры, пришлось промотать историю звонков аж до мая!

- Какая же я дочь после этого? Даже не знала, что мама руку ломала, - бормотала я, набирая номер. – И юристы! Зачем ей юристы? Могла же со мной проконсультироваться!

Мне тут же вспомнилось, как я старалась каждый раз сократить звонок, как мне все время было некогда позвонить... Ох!

Гудок, еще гудок. Долгий, слишком долгий. Снова гудок, еще один...

Я начала еще больше нервничать. Отключившись, подождала пару минут и снова перезвонила. Тишина.

- Ладно, может, занята? Может, спит и потом перезвонит? – сама себя успокаивала я.

Но червячок сомнений уже заполз в мою голову. Не удержавшись, я начала звонить в больницу, о которой упомянула Вика.

- Да! Михеева Тамара Даниловна! Возможно, но не точно! Я дочь! Да, я Ульяна Михеева! Можете узнать, есть ли у вас такая пациентка?

На том конце линии долго что-то искали в компьютере и щелкали кнопками на мышке. Я сильно нервничала, поглядывала на часы и обдумывала возможность бросить все и полететь прямо сегодня в родной город Ижевск.

В комнату зашел Богдан:

- Ты чего орешь?

Но увидел, что я жду звонка, и махнул рукой, думая, что это по работе. Ушел обратно в соседнюю комнату.

- Михеева? – наконец-то отозвались в телефоне.

- Да! Да! Она, - воскликнула я.

- Есть такая. В реанимационном, - ответили мне.

- Что-о-о-о-о? – силно прохрипела я, чувствуя, как земля уходит из-под моих ног.

Глава 2.

- Как в реанимационном? Что случилось? – упавшим голосом спросила я.

- Девушка, мы такие сведения по телефону не даем, - терпеливо ответили мне.

- Но вы хотя бы скажите, она жива? Я ее дочь, понимаете? Я звоню из Москвы, - я уже кричала так громко, что Богдан снова зашел, с неодобрением глядя на меня.

- Чего ты орешь? Я не могу сосредоточиться! – сказал он, сердито хмурясь.

- Сейчас, подождите, - пробормотали на том конце провода.

Всхлипнув, я перевела взгляд на Богдана:

- Моя мама в реанимации, представляешь? Я не знаю, что с ней! - проговорила я, отодвинув телефон от уха.

Мужчина нахмурился еще сильнее, раздраженно встряхнул каштановыми волосами. Он не любил выслушивать проблемы. Недовольно поглядев на мое лицо, он неодобрительно сказал:

- Поставлю чайник.

Со скорбным видом ушел на кухню.

А я ждала, прижав телефон к уху.

- Михеева? – вновь назвали фамилию, и девушка продолжила. – Михеева Тамара Даниловна поступила днем с

приступом. Повышенное давление, боли в сердце. Ей провели комплекс процедур, и сейчас она под наблюдением. Как только показатели стабилизируются, ее переведут в палату.

- Я сегодня же приеду! – выпалила я.

- Не стоит, - остановила меня собеседница. – Пока она в реанимационном, вас все равно не допустят. Послушайте, она же не при смерти. Сейчас все гораздо лучше, чем днем.

- Правда, лучше? – выдохнула я.

- Конечно. Да вы не волнуйтесь, она же наша! Мы обеспечим ей уход.

- Как это «наша»? Я не понимаю?

Послышались голоса, медсестра или администратор, в общем, та девушка, которая со мной говорила, поспешила завершить разговор:

- Давайте, я запишу ваш номер. И она вам потом сама перезвонит. Наверное, уже утром. Вот у нее и спросите!

- Ох, спасибо, - поблагодарила я девушку, затем продиктовала свой номер и имя.

Закончив разговор, прошла на кухню. Богдан возился с чайником. Увидев меня, он раздраженно спросил:

- Где у нас заварка?

Я посмотрела на кухонные шкафы. Квартира, которую мы с ним снимали, была обычной двушкой без особого ремонта. Хоть и обходилась нам в приличную сумму. Но зато в столице, в очень удобном районе. Увы, на новостройку ни я, ни он еще не заработали, несмотря на мой хороший доход.

- Вон в той банке, - подсказала я.

Мужчина заварил чай, налил себе и прошел к столу. Сел, начал пить, параллельно отыскивая на столе сахарницу.

- А сахар где?

- Богдан! – взорвалась я. – Ну что ты как маленький? Сахар, заварка, прекращай уже. Ты не в гостях, сам следи за продуктами и вообще, мог бы и мне чай налить!

Он недовольно посмотрел:

- Что ты на пустом месте устраиваешь скандал? Может, ты не хочешь чаю или кофе будешь, откуда я знаю?

Я устало выдохнула:

- Прости. Моя мама в реанимации, у нее непонятно что со здоровьем, еще и к юристам каким-то обращалась. И я не могу сейчас с ней поговорить, чтобы во всем разобраться. Хоть прямо сегодня не срывайся с места и не лети в Ижевск.

- Сегодня? Уже восемь вечера! Ты в своем уме? – усмехнулся Богдан.

Я удивленно посмотрела на него:

- В смысле? Это мама моя, не слышишь, что ли? В реанимации говорю! Я вообще должна прямо сейчас там быть, рядом с ней!

Богдан отхлебнул горячего чая из своей кружки:

- Ну-у, раньше ты о ней почти не говорила, я думал, она уже давно померла.

Услышав это, я шокировано замолчала. Богдан прав. Про маму я и сама редко вспоминала. Все время была занята ра-

ботой, ну и отношениями со своим парнем.

Мы с ним познакомились более шести лет назад и уже четыре года жили вместе. Брак не регистрировали. Он не говорил о свадьбе, а я и не спрашивала. Начали жить вместе, снимая квартиру. Вдвоем это было не так накладно, чем, если бы по отдельности. Двушка была тесной, но для нас важнее было ее расположение. До моей работы недалеко, а Богдан... Он был временно без работы. Тоже юрист, брал иногда клиентов, но без особого желания. Он мечтал о работе в крупной и известной фирме, вот только никто его почему-то не спешил туда трудоустроить.

Моей зарплаты едва хватало платить за аренду квартиры и за еду, транспорт, одежду. Наверное, я могла бы скопить, но все время приходилось решать проблемы с нашей машиной. Вернее, с машиной Богдана. Иномарка постоянно требовала дорогих запасных частей и обслуживания, а я ездила на городском транспорте или такси.

- Так она жива и в больнице, да? – уточнил мужчина. – А недвижимость у нее там есть?

Я захлопала ресницами:

- При чем тут недвижимость?

- Да так, ни при чем, - пробормотал Богдан и отвел взгляд.

А я внезапно подумала, что мама может умереть. Вот прямо сейчас! Пока я сижу и ничего не делаю. Я резко встала из-за стола:

- Мне нужно лететь в Ижевск!

- Что? Прямо сейчас? – Богдан дернул рукой, чай из его чашки пролился, и он обжегся. – Ах, черт! Можешь принести полотенце и мазь от ожогов?

- Ох, ну что ты...

Всплеснув руками, я побежала к аптечке и принесла ему тюбик, не забыв захватить стерильную салфетку.

- Вот, держи! А мне нужно поискать, когда ближайший рейс и заказать билет.

- Ай, больно! А помазать? – возмущенно прошипел Богдан, со злостью глядя на тюбик с мазью.

Я покачала головой. Быстро обработав его, к слову, несильный ожог, побежала за телефоном, чтобы купить онлайн-билет.

Торопливо собирая чемодан, я носилась по квартире. Скидывала туда одежду на пару дней, необходимые мелочи и внезапно вспомнила про ключи от маминой квартиры. Нахмурившись, порылась в шкатулке с разными ключами и отыскала нужные. Мама специально их сунула мне, на случай если я приеду, а ее не застану. Вот они и пригодились.

- И правда, уезжаешь? – Богдан покинул кухню и сейчас наблюдал за моими метаниями. Он с жалостью смотрел на свой ожог и периодически дул на него.

Я сказала:

- Подай зарядку для телефона. И не забывай перед уходом выключать свет!

- Так, погоди, а что я есть буду? – внезапно очнулся Бог-

дан. – И ты мне еще не перечислила полтинник.

- Какой полтинник?

- Забыла? Пятьдесят тысяч на ремонт ходовой, я же говорил еще вчера! – обида Богдана выплеснулась на меня. – Опять жмотишься?

- Богдан! Я не знаю, сколько мне понадобится на медицинские услуги маме! Какие пятьдесят тысяч?!

- Неужели у нее нет накоплений? Все старики собирают деньги на похороны, а потом отдают мошенникам миллионы.

Я поежилась:

- Не знаю, что-то у меня нехорошее предчувствие. В любом случае меня ждут расходы на перелет и прочие непредвиденные ситуации.

Мужчина недовольно поджал губы, предложил:

- Попроси материальную помощь на своей фирме, у вас же такой соцпакет!

Я не узнавала своего парня. Нет, его автомобиль для него, конечно, дорог, но обвинять меня в жадности, когда я переживаю за здоровье мамы – это уму непостижимо!

Не желая ссориться, я кивнула:

- Хорошо, по дороге перекину. Выгляни в окно, такси уже подъехало?

- Можно же в приложении посмотреть.

- Но у меня руки заняты! – я со злостью кинула сложенный свитер в чемодан.

- Да не срывайся ты! – возмутился Богдан. – Иду, я иду.

Не забудь про пятьдесят тысяч!

Через два часа я сидела в зале ожидания аэропорта и готовилась вернуться в Ижевск. Про деньги мне Богдан еще два сообщения отправил, и я их ему перевела. Знала, что он сейчас на мели, а ходить пешком или ездить на метро для него не вариант.

Родной город встретил ночной тишиной. После шумной столицы это было непривычно. Я попробовала найти такси через приложение, но машин не было. Пришлось покинуть здание аэропорта и пешком выходить за огражденную территорию. Там стояли частные такси, у которых ценник зависел от внешнего вида клиента.

- Тыща! – заявил пожилой мужчина, оглядев мой костюм и хороший чемодан.

- Давай дешевле, я местная, - улыбнулась я. – К маме возвращаюсь.

- Эх, ну раз к маме, то шестьсот, маму надо уважить! – махнул рукой таксист, и недовольно бухтя про свою нелегкую судьбу и доброе сердце, помог загрузить чемодан в багажник.

Дом выглядел одновременно родным и чужим. Деревья стали выше, я попыталась вспомнить, когда была здесь последний раз и отложила эту идею. Потом вспомню.

Подтащив чемодан к подъезду, поднялась на третий этаж. Лифта в этом доме сроду не было. Дом - старенькая хрущевка на пять этажей. Тихий спальный район и отсутствие

вблизи крупных магазинов или госучреждений.

Сунув ключ в скважину, я провернула его несколько раз и отворила двери. Вошла, поискала рукой выключатель. Неожиданно из глубины квартиры послышались голоса:

- Кто это там!? Воры?

Я удивленно всматривалась в силуэты тех, кто ко мне шел в темноте. Яркой вспышкой зажегся свет и, на меня, уставившись во все глаза, смотрели трое: незнакомый мужик, беременная женщина и малыш на ее руках.

- Ты кто такая? Взломщица? Щас я топор принесу! – пригрозил мужик и двинулся на меня.

- Погодите, погодите! – запаниковала я, пятась от них. – Я здесь прописана, вообще-то! Это квартира моей мамы!

Малыш на руках женщины заревел. Мужик рывкнул:

- Ничего не знаю! Квартира наша, мы здесь прописаны всей семьей!

От такой новости я покачнулась и схватилась за стенку. Что происходит?

Глава 3.

- Выметайся, домушница! – взревел мужик и начал надвигаться.

От него пахло перегаром, а полинявшая полосатая майка совсем уж придавала маргинальный вид. Кто эти люди?

- Да погодите вы! – я пыталась его урезонить. – Это какая-то ошибка! Это квартира моей мамы! И я жила здесь всю жизнь!

- Это ты ворвалась сюда, пьяная, что ли? - накинулся мужик, вытесняя меня из прихожей.

- В смысле пьяная? Я из Москвы приехала! – я показала на чемодан. – И ключ подошел! О чем вы вообще?

- Вот и уматывай в Москву, тоже мне ирония судьбы! Ну и что, что подошел! Дай сюда ключ! – мужчина попытался отобрать связку.

- Эй! Да кто вы вообще такие? Здесь моя мама живет!

- Уже не живет! – радостно встала женщина.

Ребенок на ее руках смотрел на меня, как на врага и ревел.

- Как не живет? Это что за новости? - ошарашенно пробормотала я. Все же оставалась надежда, что это какие-то дальние родственники временно попросились на постой.

- Вали отсюда, воровка! Еще и ключи сделала? Украсть хотела наш телевизор, поди?

Мы все кричали, ребенок плакал, я совершенно не пони-

мала, что происходит.

- Да я полицию вызову! – возмутилась я, но мужик заорал еще громче.

- А я тебя с лестницы спущу!

- Из-за тебя ребенок плачет! Егорка, это тетя сейчас уйдет! - еще громче кричала женщина, злобно глядя на меня.

Меня начали откровенно выталкивать из квартиры, вскоре послышались голоса на лестничной площадке, звуки хлопающих дверей:

- Дайте поспать!

- Мне завтра на работу!

- Мы сейчас полицию вызовем!

Мужик начал грозно прикрикивать на них, успевая переругиваться со мной и с соседями, а я вдруг почувствовала, как меня кто-то тормозит за рукав

Оглянулась. Сухонькая старушка стояла и пыталась сквозь шум обратиться ко мне:

- Ульяночка, зайдем ко мне, не надо шуметь!

- Валите уже! – мужик вытолкал меня и хлопнул дверью перед носом.

- Я это так просто не оставлю! – всхлипнула я и обратилась к старушке. – Тетя Маруся, что тут происходит?

- Пойдем, пойдем, я тебе все расскажу.

Она завела меня в соседнюю квартиру.

В нос сразу ударил запах старых вещей и лекарств.

Я внесла свой чемодан, по ногам сразу прошелся кот и

мурлыкнул. Рыжий красавчик покровительственно махнул хвостом, разрешая пройти.

- Заходи, сейчас чайник вскипятим, - пообещала соседка.
- Тапочки надень, у меня не прибрано.

Я так и сделала. По пути погладив кота, надела тапочки и осторожно прошла на кухню. Квартира у тети Маруси была крохотной, заставлена старой мебелью еще с тридцатых годов, если не дореволюционная. Несуразная и явно рассчитанная на частный дом, а не типовую хрущевку.

Бросив взгляд в комнату, я увидела разобранную постель. Старушку явно подняли с кровати.

- Извините, разбудила вас, - пробормотала я, садясь за стол.

Тетя Маруся уже поставила чайник и сейчас деловито нарезала батон. Пододвинула мне варенье.

- Да я и не спала почти. Тамару ждала, но она, наверное, опять в больнице, да?

- Да, я случайно узнала и все бросила, прилетела только что. А что вообще происходит? - затараторила я.

- Не спеши! Сначала выпей чаю. У меня он душистый с мелиссой, нервы успокаивает.

Я не стала спорить и, как только передо мной появилась чашка с ароматным напитком, сделала большой глоток. Горячая жидкость согрела горло, позволила отвлечься и выдохнуть. Я благодарно посмотрела на тетю Марусю.

Сколько себя помню, наша соседка всегда жила одна и

всегда была очень старенькой. Я не представляла, сколько ей лет. Можно сказать, она существовала вечно, а я выросла на ее глазах. Иногда она сидела со мной после школы, если мама работала допоздна.

Старушка налила себе тоже чаю и села напротив. Спросила:

- Значит, приехала наконец-то домой?

- Приехала, а тут такое, - ответила я.

- Я говорила Тамаре связаться с тобой, но она не хотела беспокоить. Работа у моей Ульяночки, говорила важная, а я со своими глупостями еще буду отвлекать, что ли? Вот и попала она в очень нехорошую ситуацию.

- Какую? – упавшим голосом спросила я, уже догадываясь примерно в какую.

Тетя Маруся вздохнула:

- Здоровье у твоей мамы никудышное. Все болит, давление скачет. Вот давеча, кажись, в мае у нее прямо на улице закружилась голова, и она упала. Неудачно так, прямо на руку, и сразу перелом! И летом тоже она мучилась в жару. Да и перед дождем рука болела.

- А что врачи говорят? - спросила я.

- А ничего! Знаешь ведь: сначала записи ждешь долго, потом гоняют тебя по специалистам. То к хирургу, то к сердечнику. А к ним опять номерок ждать по два месяца! Вот она с пенсии сходила в платную поликлинику, они ее и уговорили записаться к ним на постоянку.

- Как это?

- Не знаю, -развела руками старушка. – Платишь им, и в случае чего они тебя лечат. Не надо в городскую нашу поликлинику идти, а сразу к ним! Без очереди! И любой врач имеется! В кабинете сидит, чай, кофе предлагает! Выслушает, по-человечески пожалеет. Но денег много ушло. Еще и обследование компьютерное.

- Компьютерное? – поправила я.

- Ой, не знаю я эти ненашенские слова, – поморщилась тетя Маруся. – То одно надо было делать, то другое, анализы еще. И все срочно! Ох и намучилась Тамара со своим здоровьем. Денег уж больно много уходило.

- Ясно, - вздохнула я. – Значит, нарвалась на мошенников?

- Погоди, я еще не дошла до мошенников-то! – старушка отхлебнула свой чай и продолжила рассказ. – Денег на все это надо было прорву. А их нет! Пенсия-то знаешь, какая у твоей матери?

Я неуверенно пожала плечом:

- Около сорока тысяч, наверное?

- Что? Это откуда столько? - рассмеялась старушка.

- Средняя по стране, - пробормотала я.

Старушка рассмеялась:

- Так, милая моя, откуда же у нас средняя? У нас минимальная. У Глаши с первого подезда восемнадцать, а у Нины и того меньше, пятнадцать!

- Ужас, - искренне испугалась я. – А у мамы сколько, зна-

ете?

Маруся уважительно кивнула:

- У Тамары заводские надбавки, ей повезло. Двадцать пять, вот она и шикавала.

Я хмыкнула. Разве это шикавала?

- А что с нашей квартирой? Почему там какие-то левые люди? - я поежилась, вспоминая быдловатую семейку.

- Продала она ее, да дешево! Обманули мамку-то твою!

- Как? – спросила я, стараясь заглушить боль.

Представляю, как переживала моя мама.

- Сказали, мол, квартиру на них перепиши, а тебе все больничные расходы и оплотють. Так ведь Тамара как поняла? Думала, будет жить здесь до смерти, а уже потом они квартиру получат. Но договор, оказалось, другой совсем! Вот и выгнали Тамару! Представь-ка себе такое? Вот я ей сразу сказала: позвони дочери. Она же у тебя умная! А она ни в какую. Вот и попалась. Уже, почитай, недели две как бездомная.

Меня затопила волна вины, слезы заструились по лицу. Я поняла, что сама старалась сократить любые разговоры с ней, не интересовалась, как ей тут живется. На вопросы о деньгах она всегда говорила, что все хватает. А я и не подумала, что она это специально так отвечала, чтобы меня не беспокоить.

- Ох, мама, мама, - тяжело вздохнула я и осмыслила последнюю фразу соседки. – Где же она теперь живет?

- Так, у меня ночует, на раскладушке, - пояснила тетя Ма-

руся. – Ты останься пока у меня. Утром пойдешь к матери. Больница-то знаешь где? Мне она адрес оставляла, сейчас найду.

- Да, на Кольцевой, не ищите. Завтра туда первым делом.

- Ну а сама ты как? - соседка вновь отхлебнула свой чай.

- И варенье пробуй, облепиховое, полезное!

Я пожала плечом:

- Вся в работе! Москва отнимает все силы и время.

- Москва! Большая, небось?

- Огромная, - подтвердила я.

- А жених у тебя есть? А детки? Тамара говорила, что нету? Или не знала? Может, появились уже?

- Нету. А жених непонятно.

- Ох, милая. Надо такого, чтобы сразу все понятно было!

Я промолчала. Новости прокатились по мне асфальтовым катком, и теперь следовало как-то собрать себя в кучу.

Глава 4.

Всю ночь я не могла уснуть и очень переживала. Не выдержав, начала искать в интернете сведения о той самой больнице, и мои худшие опасения подтвердились. Многим несчастным назначались совершенно ненужные анализы, людей пугали несуществующими диагнозами и принуждали их заключать договора на медицинское сопровождение. Естественно, за огромные деньги.

Напуганные люди готовы были отдать что угодно, лишь бы вылечиться. Но этого больница им дать не могла. Да и больницей подобное учреждение уже и назвать-то было нельзя. В сети была масса историй о том, что у кого-то мать влезла в кредиты, чтобы оплатить огромные счета, а у кого-то близкие продавали квартиры и машины, лишь бы получить это «лечение».

Против учреждения уже и так было заведено несколько судебных дел.

«Похоже, скоро еще одно добавится», - подумала я.

С утра я первым делом помчалась в ту самую больницу. Мой чемодан тетя Маруся великодушно оставила у себя. Кстати, часть маминих вещей тоже у нее на хранении лежали. Я узнала родной комод и лампу, да еще в нескольких коробках оказались сложены фарфор, книги и хрусталь. Самые

дорогие ее сердцу предметы.

Ведь когда ее выселяли, мама совершенно не была готова к этому и не знала, что делать.

- Может, я лучше в гостинице номер сниму? – предложила я доброй старушке, но она отмахнулась.

- Не трать деньги, лучше сначала с Тamarой поговори.

Так, я и сделала. Последние августовские дни еще баловали жарой, но по утрам было прохладно. Накинув клетчатый кардиган, я прихватила сумку и пошла в больницу.

Встретили меня очень радушно. Даже чересчур.

- Вам чаю или кофе? Сейчас принесем стандартный договор на медицинское сопровождение, - широко улыбнулась мне девушка-администратор.

Ее белоснежные зубы блеснули не хуже, чем у известных актрис или телеведущих. Изящный медицинский халатик облегал фигуру, будто она не медработник, а лишь ради красоты тут стоит.

- Вот этого не надо! – ответила я. – Сначала хочу увидеть свою маму, а потом вы меня проводите к вашему руководству!

Улыбка девушки сразу же померкла. Глаза налились кровью:

- Да кто вы такая? – возмущенно пискнула она.

- Юрист, - сказала я слово, после которого многие опасались спорить или говорить лишнего.

Поджав губы, девушка показала рукой влево:

- Пройдите к лифту и поднимитесь на четвертый этаж. Там сами спросите у медсестры.

Я кивнула и торопливо прошла в левое крыло здания. Мои каблуки стучали по мраморным полам, а я мысленно поражалась, что в этой больнице интерьер роскошнее, чем в банках. Уютно, светло, дорого...

«Понятно, откуда средства», - подумала я, сжимая в гнев кулаки.

Вскоре я входила в отдельную палату со светлыми шторами, работающим увлажнителем и даже букетом свежих цветов на столике. Пахло чистотой.

Мама лежала на кровати с белоснежным постельным бельем и одетая в такую же кипенно-белую сорочку.

- Ульяночка? Ты? – ошарашенно прошептала мама, приподнимаясь на кровати.

Слезы брызнули из ее глаз. Бросив сумку на стул, я подбежала к ней и обняла самую родную для меня женщину. Она похудела, щеки валились, руки стали тонкие и морщинистые, лицо приобрело бледность, а из глаз исчез блеск. Сейчас моя мама была похожа на мумию. Даже волосы совершенно поседели. Я не сдержала слезы.

После сумбурных объяснений, извинений, слез и причитаний, мама проговорила:

- Прости меня. Дура я старая!

- Прекрати, ты не виновата! – с искренним сожалением ответила я. – Мы все решим! И с квартирой, и с этими недо-

врачами!

- Правда? – она с такой надеждой посмотрела на меня, что я еще раз едва не расплакалась.

Сердце разрывалось от того, как она настрадалась все это время. Проблемы со здоровьем, отсутствие близких людей рядом, нехватка денег на оплату больничных счетов и мошенники, которые со всех сторон на ней наживались. Как она боялась звонить мне, чтобы не разочаровать и не нарваться на мою злость. Мама была уверена, что уже не нужна мне.

Я улыбнулась:

- Да! Только сначала расторгнем договор с этой псевдобольницей и найдем тебе других врачей!

- Как это? – всплеснула она руками. – Мне же здесь столько всего назначают, у меня обследования!

- Ага, - хмыкнула я. – Вот только мне кажется, что большая часть этих назначений и анализов — лишь способ выманить у тебя больше денег! Я поговорю с твоим врачом и с руководством больницы тоже.

- Только не ругайся с ними, пожалуйста, - испуганно попросила мама.

- А ты ни о чем не беспокойся! Все решится, вот увидишь!

- Ох, Ульяночка! Как же я рада, что ты приехала!

Через пару часов и несколько довольно неприятных разговоров с администрацией больницы, я предупредила их о том, что подам в суд. Заведующий пожал плечом и развел

руками:

- Вы зря связываетесь, наши юристы знают свою работу.

- Я тоже знаю, - уверенно улыбнулась я. – Десять лет практики в очень известной юридической фирме в Москве.

Мужчина сглотнул, довольно усмехнувшись, я попрощалась.

Мы с мамой собрались и покинули псевдобольницу. Зашли в кафе, чтобы посидеть и спокойно поговорить.

- Как ты? Какой у тебя приступ вчера случился?

Мама медленно помешивала ложечкой чай в своей чашке.

Вздыхнула и виновато ответила:

- Они столько слов говорили, что я так и не поняла. И про давление, и про сердце, и подозрение на диабет.

- Ладно, ты пока посиди, отдохни, а я займусь твоим здоровьем, - пообещала я и начала искать отзывы хорошей больницы.

И мне повезло. К обеду мы с мамой уже входили в районную больницу на другом конце города. Да, это учреждение было меньше и плохо обставлено, с кучей очередей и нефункционирующим лифтом, зато здесь работал самый лучший доктор по отзывам. Писали, что он долгое время жил где-то в Питере, но в старости вернулся в родной город. В наш город.

Нам совершенно случайно повезло попасть к нему прямо сегодня. Сначала по телефону говорили, что мест нет, но стоило назвать фамилию мамы и место появилось. Нас по-

обещали принять во время обеденного перерыва. Тогда я не придавала этому значение.

- Здравствуйте, я записывалась, - улыбнулась я пожилому мужчине, вводя маму в кабинет.

Седовласый мужчина с добрыми голубыми глазами увидел ее и удивленно воскликнул:

- Тамара? Как услышал фамилию, так надеялся, что это ты!

- Артем? – ахнула она и второй раз за день расплакалась.

Пожилой мужчина подбежал и обхватил ее за плечи, не давая упасть, а я почувствовала себя на съемках фильма про давно разлученных влюбленных.

Глава 5.

Назаров Артем Миронович оказался старым маминым знакомым еще со студенческих времен. Там произошла какая-то древняя история, его отправили учиться в столицу, а мама осталась здесь. На этапе дружбы все остановилось, моим папой стал совершенно другой человек. Который оставил ее почти сразу. И мама меня воспитала одна. Однако кто бы мог подумать, что этот врач и окажется тем самым другом из юности для моей мамы?

Конечно, обо всем этом я узнала позже, а сейчас лишь растерянно хлопала ресницами, пока эти двое углубились в воспоминания.

- Дочка твоя? – наконец-то обратил внимание Артем Миронович.

- Ага, -кивнула я, не зная, что делать.

К счастью, врач решил за меня.

- Милая, ты можешь оставить Тamarочку в моих заботливых руках. Мы с ней сами тут все решим!

Я неуверенно взглянула на маму, но она кивнула мне с такой счастливой улыбкой, что я почувствовала себя лишней.

- Ладно, -ответила я, и положил на стол к врачу бумаги из больницы. – Вот тут обследования и диагнозы, посмотрите?

- Все будет хорошо, мама тебе перезвонит, - пообещал Артем Миронович, и я покинула больницу.

Пока мама говорила со своим старым приятелем, я не знала, чем заняться. В той фирме, где ее обманули с квартирой, без нее мне делать нечего. Выйдя на улицу, вспомнила про Вику. Набрала ее номер:

- Привет, можешь говорить?

- Привет! – радостно воскликнула она. – Даже не верится, что ты решила перезвонить! Я боялась, что тебе уже давно неинтересна наша провинция.

- Ох, подруга, ну что ты! Просто столько всего произошло! Но ты даже представить не можешь, как я тебе благодарна за то, что ты мне вчера позвонила! - искренне ответила я.

- Что ты говоришь? – обеспокоенно спросила девушка.

- Да. И все очень плохо, - всхлипнула я, не сдержав эмоций. – Я ведь уже в Ижевске!

- Обалдеть! – ахнула она. – Давай встретимся? Можешь?

- А ты не на работе?

- Так, у нас перерыв, - затараторила Вика. – Давай встретимся в кафе? Ты в каком районе сейчас?

Я назвала адрес.

- Ух ты, это в паре кварталов! Подходи к кафе «Кизил», это бывший «Бруклин», помнишь такой?

- Да, и правда, рядом должен быть, - ответила я, вспоминая расположение зданий в этом районе города.

Вскоре мы с Викой сидели в небольшом уютном кафе. Я сразу узнала веселую блондинку и была рада встрече. Вот

только она посмотрела на меня с сочувствием:

- На тебе лица нет, рассказывай!

И я рассказала. Вместо того чтобы позвонить Богдану или кому-то из моих московских подруг, я поделилась бедой с ней. С той, с кем не виделась более десяти лет, но кто сейчас слушал меня с неподдельным интересом.

- О-хо-хо, - вздохнула она, когда я окончила рассказ. – Вот это история! Бедная твоя мамочка!

- М-да, - кинула я. – Понимаю, что сама виновата, раз не звонила маме и не интересовалась ее делами. А теперь расхлебывать.

- Что ты намерена делать? - посерьезнела подруга.

Я поделилась с ней планами:

- Для начала подам в суд на ту самую псевдобольницу. А сегодня еще ходим с мамой к юристам, которые оформляли ей сделку по квартире. Ведь теперь она вынуждена ютиться у соседки, представляешь?

Большие глаза Вики округлились и стали еще больше:

- Как же так вышло?! Я просто поражена!

- Я тоже, - со слезами на глазах ответила ей. – И я не могу перед мамой показывать свое отчаянье! Она так обрадовалась, увидев меня сегодня! Так понадеялась, что я решу все проблемы. Ведь, кроме меня, у нее никого нет. Так что приходится выглядеть уверенно перед ней .

Девушка кивнула.

- А как твоя работа в столице? Ты в отпуске?

-Ой, я и забыла! – воскликнула я и, извинившись, поспешила набрать нашу кадровую службу в Москве.

- А тебе уже прогул поставили, Ульяна Михеева, - жестко ответили мне там.

Я постаралась быть спокойной:

- Говорю же, это особый случай! За эти годы у меня не было ни одного прогула! Как вы можете так?

- Правила есть правила. Сегодня прогул. А насчет неоплачиваемого отпуска договаривайся со своим начальником! Все!

Я поморщилась, представив одутловатое лицо своего московского босса. Старый и болезненный, он не терпел несогласия, и работать с ним было сложно. Зато фирма известная и зарплата хорошая.

- Да, я поняла, спасибо, - проговорила я и отключила связь. – Виновато посмотрела на Вику. – Извини! Просто все так навалилось неожиданно!

- Да я понимаю, - по-доброму улыбнулась она. – Вот, думаю, как тебе помочь?

Я тоже улыбнулась:

- Эх, никак. Но спасибо, мне приятно, что ты так приветлива. А ведь я не звонила тебе столько лет!

Вика потрянула светлыми локонами:

- Да! Я твой ангел-хранитель! Скажи, что еще мне для тебя сделать?

Я рассмеялась, но тут мой взгляд упал на часы, висящие

на стене в кафе.

- Ой! А я тебя не задерживаю? У тебя, наверное, обеденный перерыв закончился?

Подруга отмахнулась:

- Не-а, я работаю секретарем у очень старенького начальника. Он уже ушел домой. Готовится к пенсии и у нас, если честно, так спокойно на работе! Прибыль, конечно, не увеличивается, но зато и планов нет. Вот все и расслаблены! Не работа, а сплошная халява!

- Я такое даже представить не могу, - удивленно проговорила я. – В столице совершенно другая жизнь: все очень быстро, жестко и торопливо. Постоянная гонка за прибылью, количеством клиентов и разными другими показателями. Это такой стресс.

- Хорошо, что я не поехала в Москву, - рассмеялась Вика и неожиданно предложила. – Так возвращайся в родной город!

И я задумалась.

Еще через пару чашек кофе мы попрощались, и я пообещала ей сообщить, когда что-нибудь узнаю о здоровье мамы. А затем я вернулась в больницу. Через час мы уже ехали на такси в юридическую фирму.

- Артем сказал, что положит меня в стационар, - сказала мама. – В государственный и бесплатный.

- Правда? – удивилась я. – Неужели все так серьезно?

- Не настолько, он успокоил меня и предложил койко-место. Он хороший человек, - улыбнулась мама.

Вот только хорошие новости на этом закончились. В юридической фирме нас встретили недобрыми взглядами.

- Договор подписан! Она прекрасно знала, куда ставила свою подпись! – с торжествующей усмешкой сказал мне их «специалист».

- Могу я взглянуть на договор? - старалась говорить с профессиональной уверенностью.

- У вас имеется свой экземпляр, - невозмутимо ответил мужчина.

Я посмотрела на маму, но она лишь развела руками.

- Ладно, мы его потеряли и по закону имеем право попросить у вас копию! Кстати, я работаю в юридической фирме в Москве, - добавила я.

Мужчина недовольно поджал губы. Затем ушел и долгие двадцать минут готовил нам копию. Потом пришел и швырнул ее на стол. Взглянув на подпись, я удивилась. Буквы плясали и дрожали, совершенно непохожие на обычный мамин почерк. А это уже было поводом для признания договора недействительным!

- Спасибо, - радостно поблагодарила я внезапно насторожившегося мужчину и кивнула маме. – Все будет хорошо!

Когда мы с ней вышли из недружелюбного здания, прошли к перекрестку. Я вдохнула знакомый воздух родного города. Впервые с момента приезда, ощутила хоть какое-то спокойствие. А то череда плохих новостей буквально утопила меня в отчаянии.

Пока ждали, когда загорится зеленый свет пешеходного светофора, мой взгляд невольно упал на большую черную машину, проехавшую мимо. За рулем сидел очень знакомый мужчина.

«Не может быть», - пронеслась в голове мысль. – «Это что, Макс? Но этого не может быть!»

Глава 6.

Автомобили пронеслись мимо, а я никак не могла понять – мне это привиделось? Максим Александрович Ясенев или просто Макс – это моя первая любовь, правда, закончившаяся неудачно.

Мы познакомились как раз перед тем, как я получила диплом, и мне предложили стажировку в столице. Все закрутилось слишком быстро! Поцелуи, свидания, улыбки и разговоры по телефону до ночи. Он был старше, работал в небольшой строительной фирме и полюбил меня с первого взгляда. А я была юной и мечтала о карьере. Даже влюбленный парень не смог меня удержать в родном провинциальном городе. Я хотела чего-то добиться в жизни и в то время не думала о любви. Он не давил, не бегал за мной и не стал отговаривать. Может, надеялся, что я все обдумаю и выберу его? Не знаю. В какой-то момент он просто отошел на задний план и дал мне право самой выбрать свою судьбу. Ну я и выбрала карьеру.

Уехала в Москву, а там меня полностью поглотила столичная жизнь с бесконечной гонкой. Нужно было быть лучше, успешнее, образованнее, и я старалась этому соответствовать. Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы я осталась? Увы, этого уже не узнать.

- Зеленый, - подсказала мама, и я очнулась от воспомина-

ний.

Моргнула, увидела, что загорелся сигнал пешеходам и мы с ней начали переходить дорогу.

Пока шли до дома, мама рассказала про их историю с Артемом. Ее улыбка и даже голос выдавали, что она до сих пор чувствует привязанность и глубокую симпатию к этому человеку.

- Значит, ему можно доверять? – спросила я.

- Можно, - она кивнула. – Мы обменялись телефонами, он поможет, вот увидишь!

Когда вернулись к родному дому, поднялись в квартиру соседки. Тетя Маруся поставила чайник и расспросила, как все прошло. Пока они общались на кухне, я ушла в комнату и позвонила начальнику.

- Я занят, - коротко сказал он. – Но очень зол на тебя, Михеева! Завтра же чтобы была в офисе!

- Говорю же, я не могу! Павел Степанович! – взмолилась я. – Дайте мне еще несколько дней! За мой счет!

- У тебя скоро суд, документы не готовы, еще несколько клиентов ждут договор. Михеева, ты, кажется, несерьезно относишься к своей работе, а у нас весьма лояльные условия!

«Ну-ну, лояльные. Без отпусков и выходных», - подумала я про себя, а вот вслух попросила:

- Можно еще один день? Сегодня все равно не успею на рейс!

- Ладно, - смягчился начальник. – Эти дни потом отрабо-

таешь!

Я положила трубку и пробормотала:

- Прогул поставили, но при этом все равно придется отработать? Где справедливость?

Раздраженно встряхнув головой, прикрыла глаза в надежде успокоиться. Ладно, нужно отвлечься. Я позвонила Богдану:

- Привет, милый, как твои дела? - с улыбкой спросила я.

- Плохо, - рявкнул он, даже не поздоровавшись. – Обещанные запчасти не пришли, нужно опять ждать! Наверное, я продам эту машину и куплю себе новую. Сейчас еду в автоцентр смотреть на новинки.

- Погоди, продать? – обеспокоенно переспросила я. – Но ее же очень дешево купят? Если автомобиль не на ходу и требует ремонта, его же за копейки только купят? Ты много в деньгах потеряешь!

- Неважно, - раздосадовано буркнул Богдан, где-то на фоне я слышала шум автострады. – Зато новая не будет ломаться!

Я шумно выдохнула. Два года назад его машина тоже была новая, но за это время превратилась в рухлядь. Богдан водит неаккуратно и несколько раз ее царапал, въезжал в кювет и один раз врезался в дерево бочиной. Повезло, что сам не пострадал и вдвойне повезло, что меня не было рядом на пассажирском сидении. Естественно, в автотехцентре потом все восстановили, но при любой проверке покупатель пой-

мет, что машина битая. А это значит, что Богдан получит за нее гораздо меньше возможного.

- Может, подождешь? – попробовала я его уговорить. - Это же очень дорого!

Мужичина вспылил:

- Ну уж нет! Достало меня без машины ездить! О, мы подъехали, так, вот тут, приятель, останови.

Дальше он уже говорил не со мной, а с таксистом. Я тяжело вздохнула: Богдан не терпел неудобств и, похоже, разъезжал по автосалонам на такси.

- Не хочешь узнать, как мои дела? –спросила я.

- Уль, мне некогда! Все, пока, кладу трубку! Я у автосалона Лео, - сообщил он и отключил связь.

Мне это не понравилось. Но Богдан был не особо чувствительным, чтобы грузить его проблемами моей мамы. То есть, теперь уже моими проблемами.

Едва я отложила телефон, в комнату вошла она:

- Пойдем чай пить?

- Не хочу, спасибо, - вяло улыбнулась я. – Лучше посижу с документами. У меня еще работа не сделана.

Женщина прошла и села рядом.

- Прости, что свалила на тебя кучу проблем, - всхлипнула она. – Я была такой душой! Как я не догадалась, что они меня обманули?

Бережно приобняв ее за плечи, я постаралась приободрить:

- Мы все вернем! И квартиру, и расходы на псевдолечение. Вот увидишь!

- Когда ты так говоришь, я чувствую уверенность, - она улыbnулась сквозь слезы. - Чтобы я без тебя делала?

- Ты же моя мама, самый родной для меня человек. Прости, что погрузилась с головой в работу и не смогла найти для тебя время.

- Это ты прости, - расплакалась она.

Позже я спросила:

- Как так получилось, что твоя подпись неровная и будто не твоя?

- Мне так плохо было в тот день, - проговорила она, вспоминая подробности. - В глазах темнело, голова болела, будто ее сверлит кто-то. Даже не помню, что мне говорил специалист. Может, он и сказал, что квартиру сразу заберут, но я почему-то поняла иначе.

- И они воспользовались твоим состоянием, похоже, - нахмурилась я.

- Знаешь, я так растерялась, когда чужие люди пришли и заставили меня уйти из дома. Только тогда я и поняла, что что-то не так.

Вздыхнув, я похлопала ее по спине:

- Все будет хорошо, вот увидишь.

Мы пошли пить чай. Вернее, я пила, а тетя Маруся с мамой обсуждали Артема Мироновича и его обещание помочь со стационаром.

Внезапно позвонила Вика.

- Уля, вы сегодня где будете ночевать?

Я растерянно посмотрела на маму и ответила:

- Не знаю. Кстати, да. Нужно снять номер в гостинице.

Тетя Маруся, услышав это, замахала руками:

- Это же дорого! Ночуйте у меня.

Я вспомнила кровать и раскладушку. Тут и так тесно.

Вика защебетала:

- Подруга, приезжайте ко мне! У меня одна комната свободна.

Я удивилась:

- Как это?

- Снимали с сестрой двушку, но она недавно вышла замуж и уехала в поселок. Теперь я одна здесь. Надо бы переехать в однокомнатную, но я уже привыкла. Так и живу в двухкомнатных хоромаш.

- Ну что ты, - ответила я. – Не хочу тебя стеснять.

- Приезжайте! Ты отвлечешься, мы поболтаем, вспомним юность. Давай, приезжай! Я роллы закажу!

Мысль о них вызвала улыбку. Перевела взгляд на маму. Она кивнула, убеждая меня согласиться:

- Поезжай. Развейся.

На том и решили. Моя мама осталась ночевать у тети Маруси, а я поехала на такси к Вике.

Мы провели отличный вечер с роллами и поговорили обо всем на свете.

- Значит, Богдан? – лукаво спросила она. – Где он работает? Сколько ему лет?

- Мы ровесники, - рассказала я. – Он адвокат, берет клиентов по гражданским делам, но сейчас у него черная полоса и особо работы нет.

- А вы пожениться не собираетесь?

- Нет, даже не говорили об этом, - призналась я. – Ладно, что мы все обо мне и обо мне. Расскажи о себе?

Вика задумчиво покрутила деревянную палочку для еды в руках.

- У меня никого нет! Но я очень хочу замуж за какого-нибудь богача! Сестра недавно вышла замуж, я ей со свадьбой помогала. Это так романтично! Но дорого. Так что только богач сможет оплатить такую свадьбу, какую я себе представляю!

- Богача? – не поверила я. – А как же любовь?

Подруга хмыкнула:

- Я не верю в нее. Вот у тебя тоже такая любовь с Максом была, а ты уехала ради столичной карьеры.

Мое настроение сразу же упало ниже плинтуса.

- Знаешь, кажется, я сегодня видела кого-то, очень похожего на него, - поделилась с ней.

- Правда? – оживилась Вика. – И что? Он тебя узнал?

Я неопределенно пожала плечами:

- Кажется, даже не увидел. Может, это вообще был не он.

- А ты знаешь, где он сейчас? – полюбопытствовала себе-

седница.

- Нет, не знаю. Мы оборвали все связи, - вздохнула я, невольно окунаясь в прошлое. - Даже его последнее электронное письмо я удалила, не читая.

- Жестоко, - пробормотала Вика, изумленно глядя на меня.

- Знаю, - печально ответила я. – Ладно, давай не будем о прошлом. У меня впереди много проблем, которые требуют решения.

На следующий день маму положили в стационар на две недели. Артем Миронович убедил меня, что она под его полной ответственностью.

- Ульяночка, - по-отечески заботливо сказал он. – Я ее в обиду не дам. Можешь ехать в Москву и решать свои дела. Если что, на связи.

Я оставила маму в очень хорошем настроении. Она была спокойна как никогда. Перечислив ей денег на всякий случай, я попрощалась и вернулась в столицу.

- Ульян! – встретил меня Богдан дома. – Можешь поздравить! Я договорился о покупке новой машины, а свою старую решил отдать им в зачет. Система трейд-ин! Так что поехали, надо оформить кредит на тебя. И поспеши, они до шести работают.

Мои брови медленно поползли вверх.

Глава 7.

Даже не сняв обувь и все еще держа в руках ручку от чемодана, я удивленно спросила:

- А почему это на меня?

Богдан невозмутимо ответил:

- Потому что у тебя доход выше. Стабильная работа и нормальные справки можно получить. Да ты не волнуйся. Мы быстро выплатим. Там на пять лет и в месяц получается не более ста тысяч.

- Чего? Ста тысяч, – ахнула я. – Сколько же стоит машина? Я за эти деньги могу квартиру в Ижевске купить! Одних процентов, похоже, больше половины?

Богдан поморщился:

- В твоём захолустье? С ума сошла? Это же неликвид! А машина мне нужна. Как мне к клиентам ездить?

- У тебя нет клиентов! – мрачно ответила я и начала снимать обувь.

- Конечно, нет! Откуда они появятся? Тебе хорошо, у тебя стабильный заработок! – взорвался Богдан. – И пока ты тут рассусоливаешься, машину купят!

- Бред! Уверена, там полно машин! – возразила я, отодвигая чемодан в сторону и проходя на кухню.

- Она там одна такая! Цвет «лесной орех» очень редкий! Я, может, всю жизнь о такой мечтал!

- Ну вот сам и покупай, - ответила я, ставя чайник. – Раз мечтал.

На мои плечи легли его руки. Голос мужчины стал нежнее:

- Ну что ты мне все обламываешь? Специально злишь? Я и так на пределе!

Я резко развернулась, скидывая его руки:

- На каком пределе? Что ты несешь, вообще? Ты хоть представляешь, что у меня мама лишилась квартиры из-за мошенников и стала жертвой обмана какой-то псевдобольницы?

- В каком смысле? – ошарашенно спросил он.

- В прямом! – воскликнула я. – Ее обманули, и сейчас она вынуждена ютиться у соседки! А в нашей квартире какие-то посторонние люди живут!

Богдан рассерженно сказал:

- То есть, она отписала твое наследство мошенникам? Она что, сумасшедшая?

Тут уж я не смогла сдержаться:

- Нет, ты ничего не понял! Никто в своем уме не отписывает квартиры мошенникам. Говорю же, ее обманули! Я чуть не поседела, когда узнала об этом. А у мамы приступ был. Они воспользовались плохим самочувствием, и даже подпись на договоре нечеткая! Это можно использовать и признать договор недействительным! Чем я и хочу заняться в ближайшее время. И почему ты сказал «наследство»?

- Ну а как же, - развел руками мужчина. – Ты же един-

ственная дочь, значит, в случае ее смерти все равно бы стала получателем наследства!

- Ты брось свои адвокатские штучки. Я тоже юрист, но она моя мама! Эта квартира ее. А раз так получилось, то я намерена подавать в суд и все вернуть на круги своя.

Глядя на мою решимость, Богдан грустно вздохнул и бросил взгляд на часы. – То есть, сегодня не успеем в автоцентр?

Я медленно подняла левую бровь и сложила руки под грудью:

- Нет! Ни сегодня, и завтра, никогда! Я не намерена влезать в глупые кредиты ради машины, которую ты разобьешь в течение пары лет. Знаю, проходили!

Богдан возмущенно фыркнул. Его лицо покраснело, а глаза превратились в узкие щелки:

- Ты просто пользуешься тем, что я сейчас в зависимом положении! Не хочешь помочь, пока я не встану на ноги?

- Я сама езжу на метро и лишь изредка на такси! А у тебя и работы нет, но машину в кредит ты хочешь! К тому же, оформленную на меня! Я не дура и не позволю повесить себе на шею ярмо! И вообще, почему с аэропорта не встретил? Я же писала, во сколько рейс.

- Потому что у меня машины нет! – со злостью выплюнул он и, развернувшись на пятках, ушел в комнату. Его шаги и то, как он хлопнул дверью, демонстрировали глубочайшую обиду.

- Ужас! Как ребенок, которому мама не купила машинку,

- проворчала я и стала доставать чашку.

Пока пила кофе, обдумывала все, что произошло за последние дни. Привычный мир перевернулся. Я начала переосмысливать свою жизнь и впервые за десять лет задумалась – а правильно ли я поступила, уехав в Москву?

Чуть позже я смотрела в окно на вечернюю столицу. Тяжелые мысли не отпускали. Чего я достигла? Карьеры? Да. У меня внушительное портфолио – предмет моей гордости и зависти коллег. Меня ценит руководство на работе, и я получаю достойную зарплату. Вот только она уходит будто вода сквозь пальцы, ведь жизнь в этом городе очень дорогая. За эти годы я лишь смогла разжиться приличным гардеробом и тратила деньги на дополнительное обучение.

Все это служило инвестициями в карьеру. Принимают по одежке. А участие на семинарах, симпозиумах и в крупных судебных делах позволяло расширять мои связи и углублять практический опыт.

Что еще? Ни квартиры, ни машины у меня не было. Ни акций, ни облигаций тоже. Замуж я не вышла, зато живу с человеком, готовым на меня записать огромный кредит с процентами.

- Это так мерзко! – раздраженно сказала я в тишину кухни.

Богдан сидел в зале и смотрел что-то на своем телефоне. Он изображал обиду и наверняка ждал, что я первая пойду мириться. А я не хотела. Что-то сломалось во мне из-за про-

изошедшего с мамой. Как так получилось, что я отдалилась от нее?

Ночь прошла спокойно. Каждый из нас лег со своего края кровати и отвернулся. Богдан не делал попыток примириться, и я даже была этому рада. Молчание не тяготило, наоборот, давало возможность подумать.

Утром, пока он спал, я оделась в темно-синий костюм в мелкую полоску и сделала укладку. Взяла сумку и поехала на такси.

- Хватит экономить на себе, - возмущенно бормотала я, пока шла к автомобилю. – Вот Богдан себя не на помойке нашел, а я чем хуже? К тому же, я работаю в отличие от него и трачу свои. А он мне не муж, чтобы делать бюджет общим! С чего я должна оплачивать ему машину?

В большом офисе все носились, как в муравейнике. После моего родного города эта суэта казалась какой-то искусственной. Будто множество людей добровольно загнали себя в беличье колесо и сейчас торопятся, работая ради процесса.

«А жизнь-то мимо проходит», - внезапно осознала я.

- Михеева, ты что тут стоишь? – внезапно схватила меня за плечо Катя. Она работала секретарем нашего пожилого начальника и сейчас испуганным голосом передавала мне его слова. – Он там рвет и мечет! Какой-то договор не готов! Грозился уволить всех к чертовой матери!

- Ох, - испуганно охнула я, вспоминая все, за что он мог на меня быть сердитым.

В голову сразу пришла мысль о Вике. Я вспомнила, как она называла свою работу «халявой», и мне даже завидно стало. У меня такого никогда не было.

- Поспеси! Михеева! – выдернула меня из воспоминаний Катя и потащила «на ковер» к начальству.

Глава 8.

- Ульяна Арсентьевна, я крайне недоволен твоей работой! – выговаривал мне Павел Степанович. – Не все документы приобщили к делу, и это целиком твоя вина! Теперь все придется переделывать, и мы упустим время!

Я шумно выдохнула, выражая несогласие. Кто-то не принес вовремя те документы, но сейчас искать виноватого было бессмысленно – босс его уже нашел в моем лице. И пока он выговаривал, оставалось смиренно стоять и ждать, когда он успокоится.

«Зачем я это терплю?» - возникла неожиданная мысль.

Раньше я об этом не думала. Слушала замечания и исправляла ошибки, благодарила за то, что дает шанс реабилитироваться, а также за возможность научиться новому. Сейчас я так не считала. Босс просто выплескивал на меня свое недовольство. Ведь с договором работала не только я, но и весь отдел. Похоже, пока меня не было в столице, кто-то свалил вину на меня.

Когда Павел Степанович пошел на второй круг, я не выдержала:

- Хватит, - попросила я. – Вы повторяетесь.

- Что-о-о-о? – изумленно переспросил он, бешено округляя глаза.

- Павел Степанович! Меня не было в столице, и вы это

знаете! Документы появились позже, так что я физически не могла их включить в договор. А кто-то из отдела не проверил, вот и все.

- И ты смеешь перекладывать ответственность на своих коллег? – разозлился он. – Да ты... Да я... Михеева, ты совсем умом тронулась?

Он не мог подобрать слов, слюна брызгала из его рта, а лицо покраснело.

- Послушайте, - я смело взглянула в глаза босса, не боясь покрасневших белков глаз. – У меня сложная ситуация с мамой, она...

Но Павел Степанович уже не слушал. Он заорал так, что мне захотелось заткнуть уши.

- Да мне просто по...ть на твою ситуацию! Работа в компании не должна страдать из-за каких-то ситуаций! А ты...

- А я даже в отпуске не была! – возразила я и раздраженно встряхнула головой. – Позвольте мне идти на свое рабочее место? Я там явно больше пользы принесу! По крайней мере, от выслушивания ваших криков дело не исправится!

Этого босс уже стерпеть не мог. Он встал из-за своего роскошного дубового стола и рявкнул:

- Ты уволена, Михеева! Дерзить мне в моем же кабинете? Не позволю! Так что теперь ты здесь не работаешь! Довольна?

Его слова грянули как гром среди ясного неба. Признаться, я такого поворота событий не ожидала. Но еще больше я

была удивлена собственной реакции. Мне было как-то побобу... Наверное, переживания из-за мамы и потерянной квартиры полностью истратили все мои нервные клетки.

Приподняв бровь, я уточнила:

- Это ваше окончательное решение? Или просто минутный порыв, про который вы завтра уже забудете?

- Прочь! Михеева! Уволена без права восстановления, – заорал босс и, схватив со своего стола папку с документами, бросил ее в мою сторону.

Мне даже уворачиваться не пришлось, пожилой мужчина, естественно, ее не докинул, и теперь все бумаги красиво разлетелись по кабинету.

Пожав плечом, я ответила:

- Хорошо, пойду в бухгалтерию и заберу документы. Дорабатывать, как я понимаю, не обязательно? Вы же знаете законы...

- Исчезни с глаз моих! – еще громче заорал босс и начал искать глазами еще какую-нибудь тяжелую вещь, чтобы запустить ею в меня.

Я не стала дожидаться:

- Прощайте! Спасибо за опыт!

Развернувшись на каблуках, я вышла из кабинета босса и прошла мимо удивленной Кати. Конечно, она слышала крики и теперь с ужасом смотрела на дверь в кабинет.

Я улыбнулась:

- Счастливо оставаться!

В отделе кадров я сразу подошла к одной из знакомых женщин. Мария работала специалистом, и мы с ней иногда ходили вместе на обед. Коротко объяснив ситуацию, попросила прислать мне на электронную почту все, что нужно будет подписать перед увольнением.

- Может, остынет? – предположила она.

Я покачала головой и убрала волосы со лба.

- Нет, я уже дошла до точки невозврата.

- И что будешь делать? Чем займешься? Может, временный отпуск тебе оформить?

Я фыркнула:

- Пф-ф! Он даже в очередной не отпускаял. И за мою поездку к маме взбесился. Какой временный отпуск? Нет, с таким бешеным начальством я больше не хочу работать.

Работница отдела кадров Мария заговорщицки улыбнулась:

- Я, конечно, не люблю сплетни. Но кое-кто рассказывал, что на днях Павел Степанович застукал свою жену с каким-то фитнес-тренером и поэтому такой злющий. Так что, может, ты просто под горячую руку попала? Говорю тебе, он точно остынет!

Усмехнувшись, я возразила:

- Он мне только что выговаривал, будто никакие личные ситуации не должны влиять на работу. А сам... Что за двойные стандарты? Раздражает!

Встряхнув плечом, я попрощалась с Марией и покинула

офис компании. Свободная, то есть безработная.

Оказавшись на улице, посмотрела на солнечное небо. Сентябрь обещал быть теплым, и это очень радовало. Хоть что-то же должно радовать?

Щурясь от яркого света, я побрела в сторону ближайшей кофейни. Пока мне делали ароматный кофе с корицей, я погружилась в размышления.

Вот я и без работы. Десять лет трудов коту под хвост. Одна вспышка босса и я без средств к существованию. Вспомнив, сколько у меня на банковских счетах, погрустнела.

- Хорошо, что не стала подписываться на этот кредит, - вспомнила я про машину. – Надо сказать Богдану, что теперь он нас должен кормить. А я пока новую работу поищу.

Позже я созвонилась с мамой и узнала, что у нее все хорошо. В стационаре она сдавала анализы и проходила обследования. Артем Миронович, ее старый приятель, и правда, окружил заботой.

- Ульяночка, за меня не волнуйся, пожалуйста, - просила она.

- Ладно, я пока займусь подготовкой документов в суд. Мы с тобой вернем нашу квартиру! Вот увидишь! – постаралась ответить ей как можно более убедительным голосом.

Дома я была уже к обеду. Богдан открыл мне двери и удивленно вскинул брови:

- Ты чего так рано? Я еще не ждал тебя.

Я усмехнулась:

- А что? Любовницу ждал?

Он помрачнел:

- Просто еды заказал на одного.

Я пожала плечом:

- Значит, придется поделиться. Меня уволили, Богдан. А это значит, что тебе придется как можно быстрее искать новых клиентов. Теперь на тебе все: оплата коммуналки, аренды, питание и прочие расходы.

- Ты шутишь? – возмущенно зашипел мой «любимый» и я даже отшатнулась. – Как это уволили? Ты в своем уме, лишаться такого прибыльного места? Где ты еще найдешь такую зарплату?

Я прошла в квартиру, невольно задевая его плечом:

- Мой босс совсем с катушек съехал. У него старческий маразм на фоне измены жены. Вот он и сорвался на мне! А я не сдержалась и начала ему дерзить. Столько лет терпела молча, но всему есть предел! Меня тоже все это достало! Так что я теперь безработная! И надеюсь на твою помощь!

Шокированный взгляд больших круглых глаз Богдана лучше любых слов говорил о его отношении к таким новостям. Внезапно он схватил меня за руку и дернул к двери обратно:

- Ульяна! С ума не сходи! Возвращайся к своему боссу и умоляй его не увольнять тебя! В ногах ползай, обещай исправиться, но чтобы и дальше там работала, поняла?

- Отпусти! – я выдернула свою руку и зашипела от боли. –

Что еще за заявки такие? Умолять? В ногах ползать? Отчего же ты сам так не унижаешься перед своими клиентами? Почему это тебя никак на работу не берут, а ты еще меня вздумал учить, как вести себя с боссом?

Богдан рассерженно выругался. От выражения его лица мне стало страшно. Он шагнул вперед и со всей силы влепил мне пощечину. Лицо обожгло от обиды и боли. Никогда ни один мужчина не позволял себе такого по отношению ко мне! Я схватилась за щеку, с ужасом глядя в глаза мужчине. Такого я не ожидала от человека, с которым прожила несколько лет в одной квартире, с кем ездила на отдых и делила постель.

Слезы сами собой полились из моих глаз.

Глава 9.

- Если у меня временные трудности, это не значит, что можно меня унижать! – заявил он, торжествующе глядя на меня. – Пару раз давала мне денег и думаешь, что я стал подкаблучником? Не на того напала!

Ошарашенная, я лишь хлопала ресницами и чувствовала, что моя любовь к этому человеку исчезает прямо сейчас. Да и была ли она?

Я все еще держала ладонь на горячей от боли щеке.

- Убирайся! – процедила я и прошла в комнату.

- Чего? – усмехнулся он. – Мне убираться?

- Да, договор аренды квартиры на мне, так что я тебя выгоняю! Ищи ту, кто и дальше будет тебя кормить! А между нами все кончено!

- Вот как ты заговорила? – крикнул он, подбегая ко мне. – Совсем с ума сошла? Да ты уже через час пожалеешь и начнешь звонить мне, умоляя простить!

Резко развернувшись, я высказалась:

- Исчезни из моей жизни. Найди кого-нибудь побогаче и глупее! А я не позволю об себя вытирать ноги!

Богдан рассерженно топнул, его лицо покраснело и в какой-то момент мне стало страшно за свою жизнь и здоровье.

Угрожающе надвигаясь на меня, он начал говорить обидные слова, окончательно разрушая все, что между нами бы-

ло:

- Да ты просто помешанная на деньгах и карьере ссу..., да, кроме меня, никто бы тебя не выдержал! Провинциалка! Деревенщина! И с тобой я жил столько лет? Да знаешь, сколько женщин каждый день мне глазки строит? Мне стоит только щелкнуть пальцами и таких, как ты прибежит с десятков! Вам всего-то нужно немного ласки и внимания! А ты и этого не ценишь!

Слова летели в меня, словно острые стрелы, безжалостно рая прямо в сердце. Это было уже невыносимо!

- Убирайся, - повторила я.

- Никуда я не уйду! Даю тебе время до вечера, а потом прихожу и, чтобы нормальная вновь была, ясно?

- Ты просто тиран недоделанный! – психанула я. – Соберай свои вещи!

- Ну уж нет! – рявкнул он и, схватив свои ключи и пиджак, выскочил за дверь.

Я еще долго слышала его ругань в подъезде.

Оставшись одна, я горько расплакалась, жалея себя и свою, как мне казалось, налаженную жизнь.

Через пару часов, таблетку успокоительного и литра два слез, я сходила в ванную, чтобы умыться. Ополоснув лицо холодной водой, подняла голову и взглянула на свое отражение. Из зеркала на меня смотрела уставшая и зареванная девушка с большими карими глазами и темными длинными до плеч волосами. На лбу поперечная морщинка, для которой

еще было рано и не по возрасту печальный взгляд.

- Надо что-то решать со всем этим бардаком в моей жизни,
- сама себе сказала я и сама же в ответ кивнула.

Для моих лет это уже как-то слишком. Пока другие выходили замуж и ездили на курорты, я пахала как лошадь. Но что я получила в итоге? Босс выгнал из-за ерундовой провинности, а парень совсем обнаглел, буквально растоптал все мое хорошее к нему отношение. Зачем я столько времени потратила на этого уродца, и на эту неблагодарную работу?

Тщательно взвесив все «за» и «против», я открыла ноутбук и начала искать работу юристом в своем родном городе.

Увы, зарплата везде была несравнимо низкая, чем та, к которой я привыкла. Но и аренда жилья выходила бы дешевле. Позвонив в несколько мест, я уже примерно понимала, что найти работу вполне реально. Особенно если снизить свои требования. В часть компаний я разослала резюме.

Неожиданно на очередной звонок мне ответили подозрительно знакомым голосом.

- Как ваше имя и фамилия? – немного напряженно переспросила девушка на том конце провода.

- Михеева Ульяна Арсентьевна, - сказала я и вдруг услышала радостный визг.

- Ульяночка?! Это и правда, ты? Ты ищешь работу? Seriously?

- Вика? – удивилась я, переводя взгляд на объявление о вакансии, которое нашла в интернете. – А я думаю, чего это

голос такой знакомый Выходит, вам прада, нужен юрист?

- Да! Нужен! Ой, Уля! Я так рада, что ты решила вернуться к нам в город! И к маме ближе, да?

- Ага, многое произошло, - туманно ответила я, не желая признаваться, что меня уволили.

- Так это же замечательно! Я сделаю все, чтобы тебя к нам приняли! Начальнику скажу, что ты из Москвы, так он сразу согласится! Приезжай! Когда сможешь приступить?

Я растерянно возразила:

- погоди, но я просто узнавала. А насчет переезда, хм-м, не знаю. Все так спонтанно. Да и жить мне сейчас негде, понимаешь? Я не искала, а что случилось с маминой квартирой, сама знаешь...

- Ульяночка! Не переживай. Ты же была у меня дома, помнишь? Просто возьми себе вторую комнату, и я с тебя копейки не возьму!

- погоди, серьезно? Ты зовешь меня вместе с тобой арендовать?

- Да! И мне хорошо, переезжать не придется, я привыкла к этой квартире.

От предложения Вики у меня в мыслях все перевернулось и заиграло новыми красками. Внезапно я поняла, что самый лучший вариант для меня сейчас – это и правда вернуться в родной город. Работа почти есть, жилье тоже. Я смогу приглядывать за здоровьем мамы, а еще мне будет проще посещать суды над своими делами. А Богдан пусть катится к чер-

ту!

- Хорошо, -ответила я в трубку, и Вика радостно завизжала, оглушая меня.

- Уи-и-и-и! Я так рада, подруженька!

- Но платить за квартиру я буду наравне с тобой! – поспешила я обозначить условия и уже теплее добавила. – Спасибо тебе за все! Я даже не думала, что ты окажешься единственным человеком, который меня поддержит в такое трудное для меня время!

- Мы же подруги, - уверенно ответила Вика.

И все закрутилось. Уже к вечеру я собрала свои вещи в два больших чемодана, созвонилась с арендодателем и решила все по квартире. Оставив некоторую мебель ему, я попросила его прислать мне все в Ижевск транспортной компанией. Объяснила ситуацию с Богданом.

Я и сама пыталась дозвониться до своего теперь уже бывшего парня и сказать, что покидаю столицу, но он не брал трубку. Вероятно, думал, что я хочу попросить прощения и специально меня «мариновал». Поэтому все стало еще проще. Вещи Богдана были собраны в четыре коробки.

Уже сидя в зале ожидания в аэропорту, я услышала звонок.

- Что происходит? Ты реально с катушек слетела? Прихожу домой, а тут...

- Богдан, я возвращаюсь в свою «деревню», как ты выразился и желаю тебе найти кого-то лучше, чем я. У тебя же

целая куча тех, кто жаждет твоего внимания и мечтает оплачивать твои бесконечные расходы, терпеть твою постоянную «полосу неудач» и сносить все ругательства. А я все. Прощай!

- Ульяна, да ты...

Я перебила его:

- Вещи заberi, хозяин квартиры их не будет долго хранить. На эту квартиру он уже через пару дней найдет желающих заселиться. Впрочем, можешь переоформить договор на себя, но придется платить ему. Так что ищи поскорее работу или какую-нибудь богатую дамочку. Начиная щелкать пальцами и жди! Хе-хе, а если встретишь подобную дуру, то попроси заранее банковскую карточку. Можешь даже на колени упасть перед ней. Ты же так мне советовал убедить начальство, да?

- Ну ты и стерва! – выругался Богдан. – Еще пожалеешь! Долго ли сможешь тухнуть в своей глуши?

- Уймись. У нас с тобой все закончилось после того, как ты поднял на меня руку, - ответила я, все еще вспоминая его пощечину.

- Да что я такого сделал? Это всего лишь...

- Хватит, сейчас объявят мой рейс. Не звони мне больше! – сказала я и оборвала связь.

К стойке регистрации я шла решительной походкой, оставляя все обиды позади.

Глава 10.

Прошли две недели. За это время я обжилась в квартире своей подруги и даже понемногу начала привыкать. Вика оказалась приветливой и доброжелательной хозяйкой, приятной соседкой.

Мама тоже была рада, что я вернулась в родной город. Ее после разных обследований отправили в санаторий. Там, среди осенней природы и оздоровительных процедур, она потихоньку приходила в себя. А я была счастлива этому и очень благодарна Артему Мироновичу. Вечерами, когда я пыталась позвонить маме, частенько ее телефон был занят из-за того, что она подолгу беседовала со своим старым приятелем.

- Готовься, что у тебя скоро появится отчим! – с улыбкой подначивала меня Вика, когда я в очередной раз натыкалась на занятую линию.

- Скажешь тоже, - я закатывала глаза, не в силах представить, что мама вновь выйдет замуж. – Мой отец начисто отбил ей веру в мужчин!

Вика пожимала плечами:

- Не все мужчины одинаковые!

Я вздыхала. Богдан за прошедшие недели звонил раз двадцать, но я не брала трубку. Дошло до того, что он прислал мне на банковскую карту целых сто рублей, чтобы сообще-

нием написать: «Возвращайся, если успокоилась».

Поражаясь наглости бывшего, я показала сообщение Вике.

- Видишь? А еще говоришь, что не все мужчины одинаковые!

Но подруга лишь пожала плечами:

- Уверена, что мужчина-любовь всей твоей жизни где-то все равно тебя ждет! И меня тоже!

Я рассмеялась:

- Что же он где-то там ждет? Пусть уже где-нибудь поблизости ходит, а то я так состарюсь быстрее!

Еще немного пошутив и посмеявшись, мы с Викторией завершили наше очередное вечернее чаепитие и шли каждая в свою комнату.

Как и обещала, она помогла мне устроиться в фирму «Зеркальный лабиринт». Где она и работала. Это был местный филиал региональной компании, но какой-то совсем уж крохотный. Начальник там был очень старенький и мечтал уйти на пенсию, поэтому дела его не особо интересовали. Как только я поняла, как тут все устроено, то просто обмлела от удивления. Договоров на поставку и услуги единицы, работники все ленивые и пассивные. В моей компании за такую бездеятельность всех поувольняли бы давно. Сначала я попыталась как-то исправить ситуацию: предложить новые направления работы, обозначить сроки и планы... Но Вика возразила:

- У нас таких активных не любят. Тебе что, больше всех надо?

Я растерянно захлопала ресницами:

- Но мы же должны развиваться! Получать больше контрактов и клиентов, соответственно!

- Зачем? – вскинула брови Вика.

- Чтобы прибыли было больше!

- Зачем? – повторила вопрос подруга.

Я уверенно сказала:

- Чтобы наша компания стала первой в своей нише! Для нас, сотрудников, - это опыт и повышение доходов! А там и зарплаты!

- Но наш заработок не зависит от прибыли! Мы на окладе! – развела руками Вика. – А это значит, что никому не нужно пытаться прыгнуть выше своей головы! Да и выскочек у нас не любят! Меня уже девочки из бухгалтерии спрашивали, почему от тебя столько запросов к ним идет?

- Так я пытаюсь разобраться, сверяю закрывающие финансовые документы, - пробормотала я – Что же делать?

- Ничего, - ответила Вика. – Сиди в интернете, смотри сериальчики, вяло делай какой-нибудь договор целую неделю, а лучше две! И не приставай к другим отделам. Там никто особо не работает. А ты своей повышенной работоспособностью лишь нервируешь их и заставляешь себя чувствовать виноватыми. Такого никто не любит, понимаешь?

- Но как же так!?! – я удивленно вздохнула, не привыкшая

так равнодушно относиться к работе.

Конечно же, я и не смогла перекрыть себя за пару недель. В так называемом юридическом отделе я была одна, и место это освободилось именно из-за того, что мой предшественник ушел на более высокооплачиваемую работу. Но я все равно перебирала и сортировала старые договоры, завела картотеку и начала приводить в порядок все юридические документы.

- Кстати, ты подала в суд на больницу и тех черных риелторов? – спросила Вика, когда мы сидели в кафе в обеденный перерыв.

Обедать можно было часа два, и поэтому подруга неторопливо ковырялась в своей тарелке, пока я судорожно пихла в рот кусочки салата и глотала горячий кофе, стараясь все сделать быстро и вернуться в свой кабинет.

- Да, - ответила я, отхлебывая кофе из большой чашки. – Но это требует время.

- Понятно, - проговорила Вика и лукаво прищурилась. - Кстати, не хочешь узнать, какие новости я слышала?

Я улыбнулась. В «Зеркальном лабиринте» обожали сплетни и обсуждали вместо рабочих вопросов сериалы и телевизионные шоу.

- Новости о том скандальном актере? – весело спросила я. – Или ты про последний выпуск шоу «Брось его»? Хоть и не хотела, но пришлось. Девушки в коридоре слишком громко обсуждали!

- Да нет же! Это вообще самые свежие новости! – заговорщицки подмигнула подруга. – И касаются они нашей фирмы.

- Нет, не слышала, - с внезапным беспокойством ответила я. – Надеюсь, филиал не закроют?

- Сплюнь! – испуганно воскликнула Вика. – Иначе нам всем придется на биржу труда устраиваться! А там пособие вообще копейки!

Я тяжело вздохнула. Заработная плата в нашем филиале была ненамного его выше.

- И что за новости? – полюбопытствовала я.

Вика выдержала эффектную паузу и поведала:

- К нам едет...

- Ревизор? – рассмеялась я.

- Нет! К нам едет новый начальник!

- Ого, - удивилась я.

- Да! Наш старичок, наконец-то уходит на пенсию, поэтому к нам отправляют какого-то мужчину из головного офиса.

- Из Перми?

- Да! А, может, из Екатеринбурга, я точно не знаю. Говорят, этот новый начальник тоже родом из Ижевска, вот поэтому его сюда и направили. Там он был заместителем и хорошо себя зарекомендовал: умный, грозный, решительный!

- Вот и хорошо, - с облегчением вздохнула я. – Теперь можно будет работать в полную силу, а то мне совсем скучно от безделья.

Вика посмотрела на меня, как на умалишенную:

- Тебя совсем не исправить, да? А я вот переживаю, что меня уволят.

- Почему это?

Блондинка вздохнула:

- Я же английский не знаю! А секретарь обязан знать языки.

Поспешила ее утешить:

- У нас нет зарубежных партнеров и клиентов, зачем тебе английский? Не волнуйся, если дело лишь в этом, то точно не уволят!

- Ох, не знаю, - Вика отставила в сторону тарелку с недоеденным обедом. - Что-то я волнуюсь.

Ее волнения были не зря. Тем же вечером нам сообщили, что на следующий день придет новый директор филиала. Боссом будет некий мужчина, родившийся и выросший в Ижевске.

- Желаю вам сработаться с ним, дорогие мои! - радостно закончил свою финальную речь старенький и теперь уже бывший директор.

А утром меня ждал сюрприз, от которого ноги подкосились, а дыхание остановилось. Пока мы, столпившись у входа, ждали нового босса, я нервничала больше обычного, будто и правда, предчувствуя беду.

«Вот зачем меня Вика вчера так напугала», - думала я, нервно оглядывая таких же взволнованных коллег. Здесь я проработала всего пару недель, и терять работу не хотелось.

Раздался визг шин, к входу подъехала черная иномарка, лихо развернувшись и красиво припарковавшись рядом. Дверца со стороны водителя открылась, и из автомобиля вышел он! Макс собственной персоной! Мой бывший парень, которого я бросила десять лет назад и теперь по совместительству, мой новый босс!

Я зажмурилась и вновь открыла глаза, в надежде, что мне показалось. Но нет, образ мужчины, такой знакомый и одновременно такой далекий, не исчез. Еще пара мгновений, и Макс вошел в здание, оглядев немного удивленным взглядом толпу сотрудников, встречающих его у входа. Но он не обрадовался, а, наоборот, рассердился.

- Почему не работаем? – грозно спросил босс.

Его суровый взгляд начал медленно обводить нас, приглядываясь к своим теперь уже подчиненным.

Глава 11.

За эти годы Ясенев Максим из молодого и доброго парня превратился в уверенного и сильного мужчину. Его широкие плечи стали будто еще шире, взгляд темно-синих глаз потяжелел, а еще от него шла такая аура мужественности, что я невольно загляделась. Где-то там в области сердца кольнуло.

Макс прошел мимо толпы, скользнув еще раз недовольным взглядом. Я спряталась за спину Вики. Некоторые сотрудники начали поздравлять босса с приходом и новой должностью, но он лишь рявкнул на всех:

- Разойдитесь по своим рабочим местам, и к полудню подготовьте мне отчет о своей деятельности за этот год! С целями, задачами и результатами!

Толпа моих коллег начала негромко спрашивать:

- Что? Отчеты?

- Как это? Я никогда такого не делал.

- А как его делать?

- В каком смысле, задачи и результаты? Это он на каком языке сейчас сказал?

Но Макс посмотрел на циферблат своих наручных часов и угрожающе добавил:

- По итогам отчетов буду принимать решения увольнять или давать еще один шанс. Показатели филиала — хуже некуда! К Новому году нас могут закрыть, если ситуация не

улучшится! Так что это в ваших же интересах!

Развернувшись, он ушел к своему кабинету, а Вика, опомнившись, побежала за ним.

- Может, хотите кофе? Или чаю?

Сотрудники, растерянно переглянувшись, побрели в свои отделы, продолжая обсуждать, как им не повезло с новым боссом, и переспрашивая друг друга, что он только что от них потребовал.

Оставшись одна в холле, я наконец-то отмерла.

- Подумать только! Теперь Макс - мой босс! – пробормотала я, едва удерживая равновесие.

Отчетов я не боялась, на своем предыдущем месте работы подобные отчеты мы сдавали еженедельно. Но как мне теперь работать с ним, я не представляла.

«Интересно, он меня помнит? Может, забыл уже или давно женат? Но какой же он все-таки красивый!» - странные мысли не отпускали, и чтобы отвлечься, я поспешила в свой юридический отдел.

Быстро сделав отчет, я отправила его на почту Вики. Беспокойные мысли не давали покоя, и я осторожно прошла к кабинету босса.

Подруга с большими округлившимися глазами что-то очень быстро печатала на клавиатуре.

- Ты как? –обеспокоенно спросила я.

- Ох, Уля, он такой грозный! У меня аж поджилки трясутся, где бы они там ни находились.

Я улыбнулась:

- Если нужна помощь, сообщи.

- Спасибо, - кивнула блондинка. – Кстати, ты первая отчет сдала, а вот остальные не торопятся. Не боятся, что их уволят?

Я пожала плечами и с тревогой посмотрела на закрытую дверь кабинета босса. Хотела рассказать Вике, что Макс и есть мой бывший брошенный парень, но внезапно ей позволили, и она отвлеклась на разговор.

Еще немного постояла, нервно поглядывая на дверь и размышляя, стоит ли зайти и поздороваться? В итоге встряхнула головой и вернулась на свое рабочее место.

Перед обедом Вика разослала всем сообщения о предстоящем собрании, некоторых еще и лично обзвонила. Меня она тоже набрала, но по другой причине:

- Привет! Слушай, босс интересовался, какие у меня духи, представляешь?

Я удивленно вскинула брови:

- Как это?

- Ну примерно через минуту, как ты ушла, он вышел, чтобы попросить меня сделать распечатку и странно принялся. Посмотрел так, прищурившись, и спросил: «Виктория, у вас подозрительно-знакомые духи», представляешь? Как думаешь, это уже можно считать флиртом или он просто хочет подобрать духи для своей какой-нибудь подружки?

Я не знала, что на это сказать.

- Не представляю, - упавшим голосом ответила я.

- Ладно, у меня работа, - вздохнула подруга и положила трубку, а я еще долго ее держала, размышляя об услышанном. Зачем Максу духи Вики?

Время шло, а я так и не могла придумать, как же мне действовать: подойти и напомнить Максу о себе или вообще не отвечивать. Второй вариант показался безопаснее. Вдруг он меня сразу уволит, не желая напоминания о нашем общем прошлом? А деньги мне вроде как нужны!

Сотрудники медленно подтягивались к конференц-залу. Кто-то возмущенно спрашивал, почему их не пускают на обед, а кто-то с побледневшим лицом чуть ли не плакал, вспоминая о своих ипотеках и кредитах.

Вика гостеприимно открыла двери конференц-зала и пригласила всех внутрь. Я с любопытством огляделась, потому что ни разу еще сюда не заходила. Собраний, совещаний, летучек и планерок со времени моего устройства сюда не было. В середине комнаты располагался длинный стол, место директора было обозначено большим черным креслом, для остальных же были предусмотрены обычные офисные стулья с дерматиновой обшивкой. Обычный скромный интерьер со светлыми выкрашенными стенами и натяжным потолком. Стульев было меньше, чем сотрудников, но мы все равно их не занимали, столпившись возле дверей.

- Садитесь, - с нажимом попросила Вика, глядя на работ-

ников бухгалтерии и начальников отдела. – Вы же административный персонал!

Некоторые мои коллеги прошли и сели, особенно самые уверенные.

- Если собрание затянется, я уйду! – с вызовом заявила начальница отдела продаж Вера Львовна. – У меня сахар низкий, мне нужно обедать вовремя! Хотите, чтобы я в обморок тут упала?

- А я сегодня хотела пораньше уйти, у мужа день рождения, - осторожно пробормотала молоденькая девушка, работавшая у нас дизайнером проектов. - Мне салаты надо нарезать! И рулеты готовить с грибами!

Послышался злобный смешок и очень толстый сметчик Артем заявил:

- Ха, если мне что-то начнут говорить про мои обязанности, я пошлю на фиг и эту фирму, и этого нового босса! Тоже мне, щенок! Приехал тут и начал угрожать, салага!

- Я тоже уйду! Меня еще никто не шпынял, как какую-то малолетку! – поддержала его главный бухгалтер, очень высокомерная и злая женщина.

- Пожалуйста, успокойтесь! – всплеснула руками Вика и как секретарь, попыталась всех примирить. – Максим Александрович сейчас проверит ваши отчеты и придет! Уверена, это ненадолго!

Мне было жаль Вику, она пыталась и с боссом подружиться, и с остальными сотрудниками не ссориться, но сейчас

именно на нее все смотрели с неодобрением и откровенно выплескивали свое недовольство:

- Тебе-то хорошо, ни детей, ни кредитов!

- Вика, помолчала бы, а?

Я, стоявшая возле стены среди других молчавших сотрудников, хотела уже вмешаться и защитить свою подругу, как вдруг услышала тяжелые шаги.

Все зашипели, но умолкли и, обернувшись, просмотрели на двери. Вошел Макс. Он окинул всех недовольным взглядом и прошел во главу стола. Но не сел. С громким хлопком он ударил стопкой отчетов о столешницу, да так, что все вздрогнули.

- Это никуда не годится! – заявил он, разочарованно глядя на всех. – Никто не сделал отчет по форме, как вы вообще работали?

- Никто? – волна удивления прошла по присутствующим.

- Вообще-то, один отчет показался мне более адекватным, – проговорил Макс и вытащил из стопки распечатку. – Вот. Задач, правда, мало, похоже, сотрудник сачковал и в течение года работал от силы два месяца, но зато все по форме. Так. Юридический отдел, Ми... Михеева? Ульяна?

Удивленным тоном произнося последние два слова, наш босс перенес взгляд на толпу сотрудников, столпившихся возле стен конференц-зала.

Вздохнув, я вышла вперед:

- Здравствуйте, Максим Александрович. Я успела так ма-

ло, потому что устроена лишь в начале месяца.

Глаза босса посмотрели на меня с изумлением и злостью, а его ладони сжались в кулаки. От его пристального взгляда мне сделалось очень страшно. Это уже не был взгляд влюбленного парня, каким я его помнила, это была темная бездна ледяной ненависти.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.